

Владимир Высоцкий

—

**Песни
Стихотворения**

Москва
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В93

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

Высоцкий, Владимир Семёнович.

В93 Песни ; Стихотворения / Владимир Высоцкий. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Яркие страницы).

ISBN 978-5-04-176930-7

Владимир Высоцкий — поэт, которому было дано чувствовать ритм времени, вовлекая в силовое поле своего творчества миллионы читателей и слушателей. Исповедальный стих Высоцкого, сопряженный с народным чувством справедливости, обращен ко всей России с ее прошлым и настоящим. Его душевная отзывчивость и духовные взлеты, взыскательное слово и взыскующая совесть нашли отражение в сотнях знаменитейших стихотворений, песен, баллад, лучшие из которых представлены в этой книге.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-176930-7

© Высоцкий В.С., наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Если друг
оказался вдруг

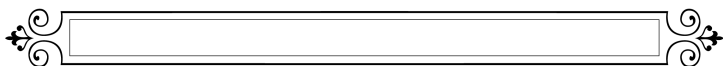

гони:
Вверх таких не берут
и тут
Про таких не поют.
Если ж он не скулил,
не ныл,
Пусть он хмур был и зол,
но шел,
А когда ты упал
со скал,
Он стонал,
но держал;
Если шел он с тобой
как в бой,
На вершине стоял — хмельной, —
Значит, как на себя самого
Положись на него!

1966

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад, —
И можно свернуть, обрыв обогнуть, —
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал —
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес:
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил, —
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом —
Которую ты так и не покоришь.

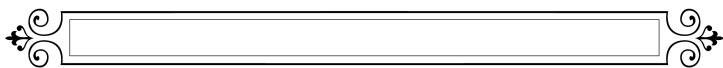
И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, —
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну — не зевай!
Ты здесь на везение не уповай —
В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала,
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк —
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони — ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим — у которых вершина еще впереди.

1966

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

Мерцал закат, как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала...
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

А до войны — вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен, —
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Ты снова здесь, ты собран весь —
Ты ждешь заветного сигнала.
И парень тот — он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс», —
Их надо сбросить с перевала!

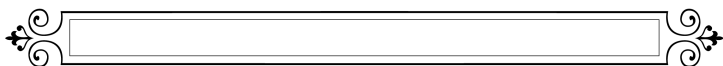
Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

1966

СКАЛОЛАЗКА

Я спросил тебя: «Зачем идете в гору вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой. —
Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово...»
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя, —
Первый раз меня из трещины вытаскивая,
Улыбалась ты, скалолазка моя!

А потом за эти проклятые трещины,
Когда ужин твой я нахваливал,
Получил я две короткие затрещины —
Но не обиделся, а приговаривал:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!...»
Каждый раз меня по трещинам выискивая,
Ты бранила меня, альпинистка моя!

А потом на каждом нашем восхождении —
Ну почему ты ко мне недоверчивая?! —
Страховала ты меня с наслаждением,
Альпинистка моя гуттаперчевая!

Ох, какая ж ты не близкая, не ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!

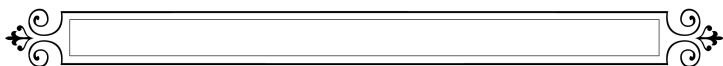
Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
Ты ругала меня, скалолазка моя.

За тобой тянулся из последней силы я —
До тебя уже мне рукой подать, —
Вот долезу и скажу: «Довольно, милая!»
Тут сорвался вниз, но успел сказать:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя скалоласковая!..»
Мы теперь с тобою одной веревкой связаны,
Стали оба мы скалолазами!

1966

ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться! —
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

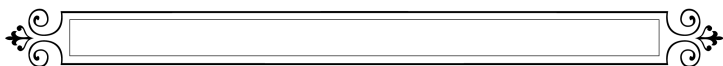
Кто захочет в беде оставаться один,
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покоренных вершин, —
Что же делать — и боги спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас — и зовут нас остаться! —
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем, —
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал!

1966

* * *

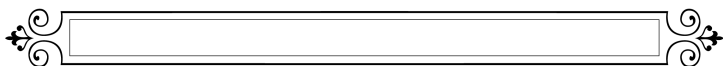
Свои обиды каждый человек —
Проходит время — и забывает.
А моя печаль — как вечный снег:
Не тает, не тает.

Не тает она и летом
В полуденный зной, —
И знаю я: печаль-тоску мне эту
Век носить с собой.

1966

ОНА БЫЛА В ПАРИЖЕ¹

Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу.
Наверно, я погиб: робею, а потом —
Куда мне до нее — она была в Париже,
И я вчера узнал — не только в ём одном!

Какие песни пел я ей про Север дальний! —
Я думал: вот чуть-чуть — и будем мы на ты, —
Но я напрасно пел о полосе нейтральной —
Ей глубоко плевать, какие там цветы.

Я спел тогда еще — я думал, это ближе —
«Про счетчик», «Про того, кто раньше с нею был»...
Но что ей до меня — она была в Париже, —
Ей сам Марсель Марсо чево-то говорил!

Я бросил свой завод — хоть, в общем, был не
вправе, —

Засел за словари на совесть и на страх...
Но что ей от того — она уже в Варшаве, —
Мы снова говорим на разных языках...

Приедет — я скажу по-польски: «Прошу, пани,
Прими таким как есть, не буду больше петь...»
Но что ей до меня — она уже в Иране, —
Я понял: мне за ней, конечно, не успеть!

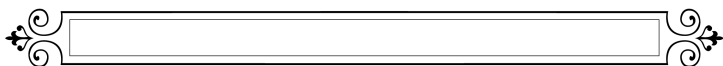
---

¹ Эта песня посвящена Ларисе Лужиной.

Она сегодня здесь, а завтра будет в Óсле, —
Да, я попал впросак, да, я попал в беду!..
Кто раньше с нею был и тот, кто будет после, —
Пусть пробуют они — я лучше пережду!

1966

ПЕСНЯ О НОВОМ ВРЕМЕНИ

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело
шаги, —
Значит, скоро и нам — уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

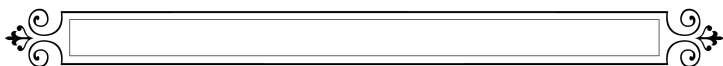
Наше время иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом — товарищей нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
О войне будут детские игры с названьями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платица, —
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять!..

<1966 или 1967>

ГОЛОЛЕД

Гололед на Земле, гололед —
Целый год напролет гололед.
Будто нет ни весны, ни лета —
В саван белый одета планета —
Люди, падая, бьются об лед.

Гололед на Земле, гололед —
Целый год напролет гололед.
Гололед, гололед, гололед —
Целый год напролет, целый год.

Даже если всю Землю — в облет,
Не касаясь планеты ногами, —
Не один, так другой упадет
На поверхность, а там — гололед! —
И затопчут его сапогами.

Гололед на Земле, гололед —
Целый год напролет гололед.
Гололед, гололед, гололед —
Целый год напролет, целый год.

Только — лед, словно зеркало, лед,
Но на детский каток не похоже, —
Может — зверь не упавши пройдет...
Гололед! — и двуногий встает
На четыре конечности тоже.